

Е Чуньюань, последовательно срубив все веники, словно сама растворилась среди них.

Проверка!

Сбор!

Радость!

Закончив осмотр, она набрала восемьдесят семь штук — набралась целая половина корзины. Управившись с делом, Е Чуньюань, не теряя ни минуты, поспешно скрылась, оставив после себя лишь разорённую поляну.

Ой! Черт возьми! — Е Чуньюань споткнулась и полетела вперед. Боль от удара коленями о землю пронзила до самого мозга. — Ссс!

Опасаясь, что кто-то может ее заметить, она не стала осматривать рану, а лишь поспешно запихнула выпавшие из корзины веники обратно, и только потом взглянула на поврежденное место. Кожа была содрана, а в ссадину набились пыль и грязь.

Под рукой не было никаких лекарств, поэтому пришлось промыть рану водой, а затем, оторвав полоску лианы, зафиксировать штанину чуть выше колена, чтобы ткань не натирала поврежденную кожу. Е Чуньюань знала: с такими ссадинами главное — не допустить, чтобы волокна одежды прилипли к ране, иначе потом начнется нагноение, и придется идти в больницу на чистку. Но есть ли сейчас больницы и по карману ли они ей — неизвестно. Е Чуньюань стало не до смеха, и она, прихрамывая, поплелась домой.

Встречные люди то и дело бросали на нее взгляды: на белой коже ноги ярко выделялась красная ссадина. Несмотря на промывание, кровь, казалось, стала только ярче. Е Чуньюань лишь горько усмехнулась, стараясь не замечать любопытных глаз. К тому же корзина была полна, а сил скрывать рану уже не оставалось — уж слишком заметной она была.

Чем сильнее она нервничала, тем быстрее шла, из-за чего ее походка выглядела всё более странно. Но Е Чуньюань было не до того — она мечтала только об одном: поскорее оказаться дома!

Наконец, дом показался впереди. Е Чуньюань дрожащими руками отперла дверь.

— Ой, ты поранилась?

Е Чуньюань обернулась на голос и увидела Цзоу Паньлань.

— Да, вот, не удержалась, упала.

Сказав это, она распахнула калитку и с силой швырнула корзину во двор. Вещи были легкими, а из-за спешки и волнения рука у Е Чуньюань оказалась тяжелой. Корзина легко взлетела и приземлилась внутри. Цзоу Паньлань, глядя на этот полет, еще больше прониклась жалостью к соседке: ушла спозаранку, ничего толком не нашла, да еще и вернулась с такой ужасной раной.

— Главное, что не встретила мутировавшего зверя. Говорят, сейчас беспокойно, уже несколько собирателей пострадали от них. Будь осторожнее!

Е Чуньюань кивнула — доброта соседки была кстати.

— Ладно, я пойду, надо промыть рану.

— Хорошо, — Цзоу Паньлань проводила ее взглядом и, когда дверь закрылась, по-доброму улыбнулась.

Стоило щелкнуть затвору, как улыбка сползла с лица Е Чуньюань. Прихрамывая, она добралась до гостиной и, усевшись на диван, обхватила ногу руками. Останавливать кровь уже не требовалось, но на заживление уйдет дня два. Два дня! Сколько всего можно было бы найти за это время!

Полежав немного, пока боль в ноге чуть утихла, Е Чуньюань поднялась и притянула к себе корзину. Взглянув на мирно лежащие там веники и белые грибочки, она почувствовала, как на душе стало спокойнее. Спешка тут не поможет.

Перебравшись на кухню, она обнаружила, что листья лунной лианы закончились, а трава Цинфэн выглядела вялой — ждать больше нельзя, придется съесть ее сегодня. Разрезав стебель пополам, Е Чуньюань, несмотря на отсутствие масла, подержала траву над огнем — она уже не могла смотреть на пустые похлебки. Лишняя влага испарилась, и пусть трава не стала хрустящей, но приятный прохладный привкус был вполне неплох. Она готовила и ела одновременно, и к тому моменту, как «жарка» закончилась, еда была съедена. Запив всё это питательным раствором, она, сомневаясь, можно ли его хранить долго, просто выпила всё залпом и теперь только икала от сытости.

Умывшись, Е Чуньюань легла спать. Дневные и ночные перепады температур были огромными. Нога не могла быть укрыта одеялом, поэтому она выставила ее наружу. Ночью она сильно замерзла, но, к счастью, не простудилась, а рана начала затягиваться. Чтобы ускорить заживление, весь следующий день Е Чуньюань передвигалась как на ходулях: сгибать можно было что угодно, только не ногу!

К счастью, рана заживала быстро. За два дня домашнего заточения Е Чуньюань не сидела без дела: ей удалось освободить в кладовой место для провизии. Пусть там был всего лишь пакет древесных грибов, но она расчистила целый угол. Ничего не поделаешь, она была полна уверенности в успехе.

Наконец, рана затянулась. В этот раз Е Чуньюань учла урок: колени и локти, которыми она вечно цеплялась за всё подряд, она обмотала несколькими слоями ткани. Где взяла ткань? Нашла в кладовке — обрезки и лоскуты. Условия были ограничены, приходилось довольствоваться тем, что есть.

Рассчитав время, Е Чуньюань снова пристроилась в хвосте основной группы, а когда момент настал, свернула на боковую тропинку и скрылась в зарослях. Приходилось признать: предыдущие вылазки прошли не только без происшествий, но и принесли неплохой улов, что

придало ей смелости. В этот раз она отделилась от группы еще раньше.

Не терпясь, она бросилась в густые заросли. Обычные знания о растениях здесь уже не работали, поэтому Е Чуньюань, не обращая внимания на формы и виды, методично проверяла всё подряд. Пройдя вдоль скалистого выступа, она заметила среди вьющихся лиан розовые плоды. Е Чуньюань радостно замерла: вкус тех ягод, что она ела в прошлый раз — кисло-сладкий сок, словно танцующий на языке, — до сих пор стоял в памяти.

Не сдержавшись, она раздвинула растения и, встав на цыпочки, сорвала маленький розовый плод. В этот раз она была осторожна и для проверки выбрала самый мелкий.

— Пик. Синий каменный абрикос. Сильное загрязнение. Употребление не рекомендуется.

То, что есть его нельзя, было в порядке вещей. Е Чуньюань не расстроилась и небрежно бросила плод в сторону. Она уже собиралась сорвать другой, но не услышала ожидаемого звука падения.

Странно. Е Чуньюань обернулась туда, где должен был лежать абрикос, и увидела белого кролика. Он держал плод в лапах и, склонив голову набок, внимательно смотрел на нее.

Е Чуньюань: «...»

Она сделала неуверенный шаг, и белый кролик повторил ее движение. Кролик ростом в половину человеческого тела... Красные глаза зверя впились в нее, а огромные, жуткие передние зубы клацнули по несчастному абрикосу. Стало ясно, что даже такой еды ему не хватит для стачивания зубов. Е Чуньюань окинула взглядом свое хрупкое тело и с горькой иронией подумала, что ее-то на стачивание зубов точно хватит.

Они простояли так не больше двух минут, прежде чем белый кролик отбросил абрикос и прыгнул прямо на Е Чуньюань! Она бросилась наутек. К счастью, путь вдоль скалы был не самым простым, и она еще могла найти опору для ног. Но то, что было сложной дорогой для Е Чуньюань, для белого кролика оказалось легкой прогулкой.

Кролики и так прыгают отлично, а после мутации один его прыжок достигал трех-четырех метров. Расстояние сокращалось. Е Чуньюань понимала: чем дольше она бежит, тем больше сил теряет, и когда зверь настигнет ее, сопротивляться будет уже нечем. Быстро окинув взглядом окрестности, она заметила, что скала впереди немного выступает. Сбрав последние силы, она рванула за этот выступ: она знала, что чем быстрее она добежит, тем больше у нее будет времени на подготовку.

<http://bllate.org/book/18742/1812675>